

УДК 008

Е.Ю. Титлина

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ИЛИ ИНСТРУМЕНТ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ?**

Статья посвящена проблеме выявления истоков, генезиса и природы глобализации. Автор рассматривает различные точки зрения на это явление и дает ему собственную интерпретацию.

Ключевые слова: глобализация, глобальность, глобалистика, глобализационные процессы, универсализация, локальный, «осевое время», экспансия, транснациональный.

**GLOBALIZATION: AN OBJECTIVE PROCESS OR TOOL
OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS**

The article is devoted to the problem of revealing the origins, genesis and nature of globalization. The author considers different points of view on this phenomenon and gives his own interpretation.

Key words: globalization, globality, globalization processes, universalization, local, «axial time», expansion, transnational.

В первой половине XX в. среди исследователей и ученых, работающих в сфере социально-гуманитарного знания, а во второй половине столетия – и в массовом сознании все больше укреплялось представление о том, что мир един, взаимозависим, взаимопроникаем, т.е. глобален. Справедливости ради следует заметить, что мысль о единстве мира высказывалась еще мыслителями и философами древности – Диогеном, Аристотелем, Конфуцием и др. Так, Диоген, древнегреческий мыслитель, использовал понятие «космополит», т.е. гражданин мира, или гражданин космополитии – обществу мира, Космоса. Однако эта идея оставалась достоянием единиц. И только с середины прошлого века проблемы глобализации стали привлекать внимание многих исследователей и ученых.

Глобализация, глобализм, глобалистика стали «горячей» тематикой для разного рода научных исследований. На сегодняшний день литература по проблемам глобализации насчитывает тысячи научных публикаций – монографий, коллективных трудов и докладов, статей, материалов проведенных конференций. Существенный вклад в исследование этого проблемного поля внесли не только западные авторы (Р. Робертсон, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, М. Кастельс, У. Бек, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, К. Поппер, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, Дж. Сорос и ряд других), но и российские исследователи: А. Уткин, А. Зиновьев, М. Делягин, А. Журавский, А. Урсул, А. Панарин, В. Иванов, В. Максименко, В. Ильин, Ю. Яковец, А. Назарчук и др. Интерес к обозначенной проблематике все возрастает.

В массовое сознание эти идеи проникли во второй половине прошлого века в связи с распространением понятия «глобальные проблемы современности» (их перечень с тех пор пополнился). Речь шла об угрозах самому существованию человечества и способах предотвращения этих угроз

взаимными усилиями всех стран и народов мира. Начиная с 60-х гг. XX в. в СМИ часто употребляемым стало выражение «мы все в одной лодке», которое использовалось в первую очередь для обозначения необходимости предотвращения угрозы ядерной войны, которая неизбежно приведет к общемировой катастрофе и может уничтожить все человечество.

Слово «глобальный» произошло от латинского *globus* – шар, от французского *global* – всеобъемлющий, всеобщий. Термины «глобалистика», «глобализм», «глобализация» в 90-е гг. прошлого века получили широкое и стремительное распространение. С семантической точки зрения они входят в синонимический ряд исторически сложившихся философских категорий «единое», «всеединое», «всеобщее». Всеединство в этом контексте означает, что все вещи во Вселенной в их внутренней связи и взаимодействии образуют единое целое.

Согласно Оксфордскому английскому словарю, слово «глобализация» впервые было использовано в публикации «Новое образование» в 1952 г. для обозначения целостного представления накопленного опыта в сфере образования. С конца 60-х гг. XX в. этот термин эпизодически применялся в научных работах экономистов, которые первыми обратили внимание на факт формирования фактически единого мирового рынка, а также в исследованиях социологов. По утверждению лингвистов, этот термин вошел в оборот лишь в 1983 г. В научной литературе принято считать, что впервые о глобализации заговорили американские ученые. Сам термин приписывается Т. Левитту, автору статьи, опубликованной в 1983 г. в «Гарвард бизнес ревью». Термин «глобализация» прочно вошел в научный оборот с 90-х гг. XX в., практически вытеснив термин «постмодернизм», применявшийся для описания сложности, многообразия и неоднозначности современного политического мира и процессов, в нем происходящих. К слову сказать, для описания глобализационных процессов и до настоящего времени используются другие понятия – «постиндустриальная эпоха», «интернационализация», «век информационной революции», «техноглобализм» и др.

В последнее десятилетие прошлого века и в веке нынешнем много сказано о том, что глобализация есть феномен современности и свершившийся факт. И как таковой требует пристального к себе внимания и глубокого осмысления процессов, происходящих в жизнедеятельности человеческого общества, так или иначе связанных с глобализацией.

Следует заметить, что вплоть до настоящего времени нет единой точки зрения на сущность явления, обозначаемого термином «глобализация». Об этом свидетельствует факт существования многообразия подходов к определению термина. Процессы, обозначаемые термином «глобализация», многоаспектны и противоречивы, и в связи с этим обстоятельством существуют разнообразные трактовки данного термина, которые зависят от того, какой именно аспект исследователь считает определяющим. Одни авторы делают акцент на экономических аспектах, другие – на формировании единого информационного пространства, третьи – на развитии общих стандартов, унификации и гомогенизации, четвертые рассматривают глобализацию более широко – как объективный исторический процесс (существуют и другие подходы – *Е.Т.*).

Так, уже упоминавшийся Т. Левитт считал, что глобализация – это «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями» [1, с. 106]. Как следует из приведенного определения, сторонники такой позиции (как зарубежные, так и отечественные) глобализацию связывают с экономической сферой, в первую очередь с деятельностью крупных транснациональных корпораций (ТНК) и международных организаций финансово-экономической направленности – таких как Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Всемирная торговая организация (ВТО) и др. Действительно, ТНК и банковско-финансовые сети во многом являются проводниками глобализации. Трактовка глобализации как инструмента ТНК сложилась, по-видимому, в связи с той ролью, которую играет мировая

экономика в жизни современного общества – ее можно охарактеризовать как доминирующую. Кроме того, свободные рыночные отношения проникли во все сферы жизни современного общества, даже в политику, искусство, спорт. Однако такой подход следует признать довольно узким.

В 1985 г. Р. Робертсон (один из первых, кто обратился к исследованию проблем глобализации) дал свое, довольно подробное, толкование термину «глобализация» и вынес в название одной из своих статей слово «глобальность» («Обсуждая глобальность»). По его мнению, глобализация – это «процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах» [2]. Такой подход к пониманию сущности феномена глобализации, на наш взгляд, более точный, хотя и не безупречный.

Существует и ряд других подходов к определению сущности понятия «глобализация»:

это всеобщий и многосторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств, что представляет собой сопутствующее явление современной цивилизации;

это процесс формирования единого общемирового финансово-экономического пространства на основе новых, преимущественно компьютерных технологий;

это явление, в котором все основные виды общественной деятельности распространяются на всю планету;

это процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность отдельных стран [3].

Современный философский словарь дает наиболее корректное, на наш взгляд, определение: «Глобализация – понятие, описывающее современную тенденцию к становлению и расширению транснационального социального пространства. В качестве основных факторов, обуславливающих характер глобализации, следует отметить становление мировой экономики с последующим усилением влияния ТНК, формирование крупных политических институтов, нацеленных на решение задач мирового масштаба, технологические возможности масс-медиа и средств передачи информации. Формирующаяся система глобальных социальных связей предполагает применение универсальных схем управления и стандартных критериев для оценки и структурирования человеческой деятельности, лишает процессы и события статуса «локальных», ведет к снижению влияния ограничений, налагаемых географическими факторами и культурной спецификой на социальное устройство и повседневную жизнь людей» [4, с.131-132]. Действительно, становление общего для разных стран и народов макросоциального пространства стало фактом, с которым трудно спорить.

Однако есть все основания утверждать, что к настоящему времени глобализация (как феномен) не просто сложилась, миновав стадию генезиса, но и продолжает развиваться быстрыми темпами, поскольку человечество поднялось на очередную «ступень» своего развития.

Широкое понимание глобализации как объективного процесса предполагает поиски его предпосылок в истории развития человечества. Явление, которое развивается, углубляется и разрастается до планетарных масштабов, не возникает «вдруг», на «пустом месте», а имеет свои истоки, предпосылки и период зарождения – генезиса.

Не претендуя на исчерпывающую и детальную картину, автор данной статьи видит этот процесс следующим образом. Развитие культуры как способа существования человечества осуществляется поступательно и по экспоненте, с нарастанием количественных и качественных изменений, которые происходят во все более сжатые сроки – об этом свидетельствует вся история ее развития. При этом возникают какие-то новые явления и процессы, а какие-то отмирают. Но в целом культурно-ис-

торический процесс, если рассматривать его как смену состояний системы, развивается от «локальности», замкнутости в своих границах к «всеобщности», «всеединству». Иначе говоря, человечество развивается от локального к глобальному, осуществляет переход от специфического к универсальному. Представляется, что главной предпосылкой начала процесса глобализации явился «диалог культур», который положил конец господству «локальных цивилизаций». «Локальные цивилизации», к числу которых относятся древнеегипетская, шумеро-аккадская, древнеиндийская, древнекитайская, крито-микенская, перестают существовать замкнуто, воспроизводя из века в век самих себя, а начинают контактировать и заимствовать друг у друга достижения культуры в разных сферах (материальной, социальной, духовной). Исторически это довольно протяженный по времени процесс, занимающий несколько столетий. По мнению К. Ясперса, он охватывает период с VIII по II вв. до н.э., который он обозначил как «осевое время». Главным его признаком немецкий мыслитель называет духовный переворот человечества, подчеркнув, что, во-первых, он явился переходом человечества и мировой цивилизации в целом на новую, более высокую «ступень» развития, и, во-вторых, эти кардинальные изменения произошли главным образом в сфере духовной культуры. Действительно, именно в этот период возникают мировые религии: буддизм, иудаизм, христианство.

В «послеосевое» время стали возможны завоевания, в результате которых формируются большие империи: империя Ахеменидов, империя Александра Македонского, Великая Римская империя, Османская империя, империя Чингисхана и др., объединившие в себе разные государства и этносы. По мнению создателей этих империй, они мировые, так как такое объединение происходит в пределах ойкумены – пределов мира по представлениям древних. Эти империи централизованы, в них предпринимались попытки ввести единые законы на всей территории данной империи. Во всех сферах культуры, в особенности материальной, идет взаимообогащение достижениями разных народов. Представляется, что здесь мы сталкиваемся с отдельными проявлениями глобализационных процессов в той или иной сфере жизнедеятельности человеческого общества.

Новый толчок ускорению глобализационных процессов дали Великие географические открытия, когда европейцы «открыли» Америку – вторую часть мира («Западное полушарие», по терминологии географов). В результате мир «раздвинул» свои границы до планетарного масштаба и к глобализационным процессам присоединились с той или иной степенью включенности практически все государства и народы мира.

Следующим толчком в развитии и интенсификации процессов глобализации послужил переход к товарно-денежным рыночным отношениям (капитализму, по марксистской терминологии). Процесс либерализации во всех сферах жизни общества, вначале европейского, а затем и других стран, который продолжается в подавляющем большинстве государств и сегодня, создал дополнительные условия для разрастания и углубления процесса глобализации.

Еще один толчок этому процессу дала научно-техническая революция, а затем и информационная революция. Такие явления как мировой рынок, международные связи на правительственном и неправительственном уровне, Интернет-сети, обеспечившие легкость обмена информацией, доступность коммуникации, свобода перемещения людей в мировом пространстве, мировой рынок труда, массовая культура, распространившаяся практически повсеместно (она стала формироваться с появлением средств тиражирования, позволяющих массово производить продукт по готовым образцам, с использованием конвейерных технологий, что делает продукт доступным для потребления).

Еще одним феноменом, являющимся одновременно фактором и проявлением глобализации, стала массовая политика. Связанная с введением избирательного права в большинстве стран мира, она позволяет практически всем гражданам участвовать в выборах, а это наиболее простая и доступная форма политического участия в общественной жизни. Многообразные международные культур-

ные обмены, конкурсы, фестивали и т.п., различные международные спортивные мероприятия и многое другое и, наконец, формирование такого феномена как массовое общество (реальная социальная, экономическая и культурная практика, формирующаяся на основе массового производства, массового потребления и массовой культуры) – все это свидетельствует о факте глобальности современного социума.

Очевидно, есть все основания считать, что глобализация – это объективный процесс культурно-исторического характера. Но, если понимать культуру как способ бытия человека, целиком и полностью основанный на передаче накопленного опыта и знаний от поколения к поколению и отдельному индивиду внебиологическим путем, с помощью различного рода средств, который позволил ему создать искусственный мир, достаточно комфортный для его обитания, то следует признать, что у процесса глобализации должна быть еще одна – субъектная – сторона, связанная с целенаправленной деятельностью людей, начавшейся на определенной «ступени» развития человечества и продолжающей свое развитие.

Таким образом, глобализация имеет две стороны: объективную, которая проявляется в универсализации социокультурного пространства; зависящую от социальных усилий людей и проявляющуюся во всех видах экспансии, т.е. стремлении людей активно проникать в какую-либо сферу, расширять свое влияние и навязывать свои взгляды и культурные образцы.

1. Жданова, А.М. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 103-109.

2. Robertson, R., Lechner, F. Modernization, Globalization and Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture, Society. – 1985. – № 3.

3. Понятие глобализации и основные подходы к его определению. Естественная и искусственная глобализация. – Режим доступа: https://xstud.ru/77001/filosofiya/ponyatiy_globalizatsii_osnovnye_podhody.

4. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерово и Т.Х. Керимова. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015.